

Аль'Сепас сидел в глубокой печали на холодном полу железной клетки, в центре лагеря армии орков. Его исхудавшее тело сковывали цепи, а душу — отчаяние. Положение казалось безвыходным как никогда. Мог ли он предположить, что отправившись из Академии Юга в странствия за травами, окажется здесь? После двух лет обучения совет профессоров постановил, что юному волшебнику необходимо закалить свой дух в путешествиях, заодно пополнив запасы алхимических ингредиентов. Четырнадцать недель он исправно отсылал в Академию ручную виверну с тщательно отобранными и высушенными растениями. Когда его задача была почти выполнена, и пришло время отправляться в обратную дорогу, он, идя по улице одного из северных городов, в таверне которого снимал комнату, наткнулся на столпившихся возле помоста горожан. Подойдя ближе, заглянув через головы толпы, Аль'Сепас увидел — с помоста вещал глашатай, призывая всех желающих вступить в людские войска. Речь его была красочна и проникновенна. Казалось, орки на севере были настоящими зверьми, истреблявшими людей безо всякой цели, а не обыкновенными туземцами. Юноша немного помнил географию и понимал, что те земли попросту богаты золотоносными песками, за которые люди и воюют. Но речь глашатая оказалась громче голоса разума. Аль'Сепас записался в ряды людского воинства, сам не до конца понимая, почему он так поступил. Капитан же был несказанно рад тому, что к нему в отряд пожаловал не рядовой зевака, а настоящий колдун, хоть и недоучившийся.

Аль'Сепас хорошо помнил тот день. Но еще лучше он помнил день, из-за которого оказался в плену. Мудрецы академии предупреждали, что ни в коем случае нельзя заставлять магию вредить живым, иначе она может вовсе покинуть волшебника. Юноша послушался их наставлений. Один из пленных орков ни за что не хотел выдавать своих товарищей. Допрашивающим пришлось прибегнуть к колдовству, а единственным волшебником поблизости оказался именно он, Аль'Сепас. Его заставили пытаться орка. Он равнодушно смотрел на страдания пленника, совесть не мучила его — еще бы, перед ним был отнюдь не человек, почти животное, которому боги, видно, по досадному недоразумению, даровали разум. Однако на утро следующего дня произошло страшное. Магия покинула его. Без всякого предупреждения. Поднявшись с лежанки и умывшись, он произнес простейшее бытовое заклинание, которое должно было всего лишь расчесать его длинные серые волосы. Но прическа осталась нетронутой. Юноша попробовал другие заклинания. Ни одно не действовало. «Только не сегодня!» — пронеслось в голове. Как раз в этот день его должны были отправить на передовую, с прошлого раза он уже долго отсиживался в тылу. Убедившись, что магия его отчего-то покинула, но не падая духом, считая, что это временно, Аль'Сепас отправился к своему непосредственному начальству, решив сказать, что ему стало плохо. Но капитану отряда было безразлично его состояние «Все позиции уже согласованы, мы выступаем на рассвете, через полчаса, сам знаешь. Я не могу просто так отпустить тебя. — почесав бритый затылок, капитан добавил — Если б ты вчера сказал, я еще что-то придумал бы, но ты все же маг, ценная фигура в этой игре. Сегодня идешь с нами, потом можешь отправляться к лекарям».

Обычно спокойный и тихий холодный лес был полон шума. Битва кипела вовсю. Звенели мечи и топоры, свистели стрелы арбалетов, вопили от боли раненные. Убитых становилось все больше, живых все меньше. Задачей Аль'Сепаса была помощь мечникам в их бою. Вернее, помеха их противникам. Воздушный толчок даже небольшой силы в разгар боя на мечах может стоить жизни, об этом юноша знал из прошлой битвы. Но в этой он был совершенно бесполезен. Хорошо хоть, что его работа все равно была почти невидимой. Но вот наступил решающий момент. Отряд людей ринулся на изготовившихся к обороне орков почти в полном составе. Мечи и топоры были нацелены в плоть. Одно заклинание дало бы людям лёгкую победу, ведь секунда промедления врагов стоила бы им жизнью. Разум Аль'Сепаса стальными тисками сжала страшная мысль — капитан рассчитывал сейчас на него одного. Но юноша не

мог ничего сделать — заклинание не действовало. Полный надежды взор одного из солдат был направлен на спрятанную позицию Аль'Сепаса. Юноша видел его. А потом видел, как его разрубил топор орка. Его, а затем весь остальной отряд. Из-за него погибли они все, двенадцать человек. Горе и отчаяние были столь сильны, что Аль'Сепас лишился чувств.

Юноша понял, что пока он был без сознания, его пленили орки. С тех пор прошло несколько бесконечно долгих и однообразных недель, а он всё томится в этой клетке, как цветастая птичка на ярмарке. Кормят редко, два раза в день дают кусок хлеба и миску с водой. Ночами бывает ужасно холодно, но былые путешествия закалили тело Аль'Сепаса, однако дух его давно пребывает в упадке.

***

Тиль с любопытством, но не без толики страха рассматривал диковинное создание. Змейка заговорила, к его удивлению, не открывая пасти. Да и звук доносился словно издалека, из-под воды, притом каких-либо оттенков голоса различить было нельзя.

— Моё имя — Хаянасины, можете называть меня просто Хайна. Я благодарна вам за освобождение, сафрай и... — Хайна уставилась на дракона с некоторым недоумением — Что ты за создание, пернатый? В любом случае без твоей смелости, граничащей с безрассудством, я была бы обречена остаться тут навеки. Кто же трогает руны голыми лапами? Однако я чту законы долга, теперь мне следует отблагодарить вас. Что я могу сделать?

— Так... — Тиль был слегка ошарашен такими сведениями. — погоди. Во-первых, расскажи кто ты, откуда ты тут взялась... — дракон помедлил, обдумывая, стоит ли вообще задавать такой вопрос — И как умудряешься левитировать?

— Тиль, это злой дух, она предлагает тебе сделку! — Терис пребывал в смятении, встопорщив перья на загривке — Не слушай её!

— Чего? Что еще за дух? — дракон решительно запутался, не в силах переварить сразу столько нового. Мало того, что опять неизвестное существо, так теперь еще и будто небиологического происхождения, при этом с разумом, а Терис и вовсе его боится больше, чем стаи виверн. — И причем тут вообще сделка? Мы уже все сделали, я полагаю.

— Сначала я остужу твой страх, сафрай. — Хайна все тем же неразличимым тоном начала свою разъяснение, — я никакой не злой дух, но и не добрый, и вовсе не дух. Как ты думаешь, как колдуют волшебники? Неужели они собственноручно переводят слова заклинаний в действия? Зачем им тогда вообще были бы нужны слова? — не дожидаясь ответа, она продолжила — дело в том, что всю магию творят такие как я. Люди прозвали наш народ незамысловатым словом «лер». Мы живем не в этом мире и не в подобном ему. Наш мир не описать вашими словами. Даже сейчас я не полностью в вашем мире, ты видишь только мою тень. Однако людские колдуны научились подчинять нас... — поняв, что такое прозвучало чересчур громко, Хайна уточнила — На добровольной основе. Мы можем видеть их глазами, слышать их ушами, но самое главное — ощущать их чувства как свои. Взамен мы проводим несложные манипуляции с материей и пространством по их просьбам, что представляют собой слова особого языка. Этот язык довольно новый, созданный специально для того, чтобы мы лучше его понимали. Видишь ли, чтобы управлять вещами, нужно находиться не совсем в этом мире, а там способность воспринимать обычные слова, как те, которыми я с тобой сейчас говорю, снижается многократно — у них слишком непривычная структура. Мы уже вторую сотню лет живем в дружбе и взаимовыгоде с вашими магами. А злых духов не бывает, это выдумки, чтобы птенцы по ночам в лес не летали.

— Ладно — Терис все ещё лучился недоверием, но уже не столь сильно — допустим, я поверю тебе. Ты не закончила, так? — сафрай вдруг смутился, — Или не закончил? Как к тебе обращаться?

— Не закончила, да. Теперь удовлетворю твое любопытство, красношкурый. Как я тут появилась — достаточно печальная и досадная история. Ты попал в этот мир из другого, своего, так ведь? — внезапно задала вопрос лер.

— Это так. — дракон начал догадываться в чем дело. — Ты служила тому колдуну, которого я оставил тут сражаться с метеоритным дождём?

— Вроде того. Он и ныне покоится здесь. Прямо под этой глыбой — Хайна указала крылом на громаду уцелевшего метеорита неподалёку. — сейчас его душа уже очень далеко отсюда. Но дело в том, что в своей последней попытке выжить он ошибся в заклинании. А я недоглядела, по привычке исполнив все предписания в точности, и оказалась заключена тут, попытавшись отдать все свои силы его спасению. Ты же высвободил меня, разорвав работу цикла рун своим неосторожным прикосновением. Что касается того, что я вишу в воздухе безо всякой опоры... Я не хочу падать. Не знаю, как это описать иначе.

— Хм... Допустим. — дракон наконец понял — А что ты вообще можешь делать?

— Без мага — мало что. Мне необходимо соединиться с сознанием колдуна. Он может указывать мне, что делать с реальностью.

— А сама почему не можешь? — Тиль углядел в словах Хайны некоторое противоречие.

— Я много над этим размышляла, пока вас тут не было, но я сама не понимаю — честно призналась лер. Мне что-то мешает. Но я могу смотреть и показывать. Вот, поглядите.

Вдруг змейка исчезла, а земля ушла у Тиля из-под ног. Пытаясь сохранить равновесие, он смотрел теперь на себя самого, стоящего рядом с сафраем, выражающим не меньшее удивление. Смотрел из того места, где только что парила Хайна. В голове раздался голос лер:

— Вот. Могу в принципе отлететь подальше и показать что угодно, но на больших расстояниях магическая связь рвётся. — сказав это, лер поднялась повыше, явив взору крылатых простор выжженной долины, уже начавшей заново зарастать свежей зеленью.

— Это может оказать нам весомую помощь, — с трудом проговорил Терис, пытаясь подавить тошноту — но не могла бы ты прекратить поскорее?

— Конечно. — с этим словом задумавшийся Тиль и еще сильнее позеленевший сафрай вернулись обратно в свои шкуры.

— У меня появилась идея — уставший удивляться, дракон уже принимал как данность любые чудеса этого мира, поэтому даже не отвлекся от своих мыслей. — говоришь, ты служила этому колдуну. Он создал механизм Разлома, а ты его привела в действие, не так ли?

— Можно сказать и так. — подтвердила лер — к чему ты клонишь?

— Хайна, если ты смогла переместить меня сюда, то, может, сможешь и доставить обратно? — в голосе дракона звенела надежда. — Это точно искупило бы всякий долг — добавил он на всякий случай.

— Без колдуна точно не смогу. — разочаровала Тиль лер. — Я говорила, мне нужно соединить часть собственного разума с сознанием мага.

— Можешь попробовать соединиться с кем-то из нас. — дракон, однако, вцепился в появившуюся возможность всеми когтями.

— Я попробую. — после этих слов Тиль ощутил едва заметный холодок в затылке, будто кто-то пытался залезть к нему в голову. Но больше ничего не чувствовал. Материализовавшаяся Хайна тем временем выглядела чрезмерно уставшей, её крылья обессилено опустились, а свечение померкло.

— Ничего не выходит. — проговорила она устало. После чего добавила, обратившись к Терису — С тобой даже пробовать не буду, не было на этом свете еще ни одного сафрая-волшебника. Да и даже если бы получилось, ты ведь все равно не знаешь языка магии.

— Хорошо. — дракон принял решение. — в таком случае мне нужно найти колдуна-человека, который будет достаточно дружелюбно настроен, чтобы согласиться открыть Разлом. Терис, что думаешь, это осуществимо? Хотя, пожалуй, во-первых стоит спросить, со мной ли ты?

— Клювомордым наконец слово дали, — проворчал сафрай. — кажется мне, не будет все так просто. Пророчество должно исполниться. А как же оно исполнится, если тебе так просто удастся вернуться в свой мир? Но пути богов смертным не ведомы, возможно, так и должно быть. Я с тобой.

— Это радует. Ты определенно лучше меня знаешь этот мир. Как можно упростиь мага помочь нам?

— Хм... — протянул Терис задумчиво — тут не все так просто, как кажется. Ему придется неслабо потрудиться. Заставить не получится, как ни крути, мы скорее сгинем, чем заставим мага что-то сделать. Уговорить — даже не смешно, делать ему больше нечего, как крылатым помогать. Купить — ненадежно. Нужно провернуть все так, чтобы он был должен нам, сделать что-то для него. Но люди бывают удивительно подлыми и неблагодарными, что для них не делай. — сафрай снова задумался.

— Может... — хотел было предложить дракон свою мысль спустя пару минут тишины, нарушаемой лишь шелестом ветра. Но тут Териса осенило.

— Точно! — взмахнув крыльями, он принялся излагать план, — Люди честны только в одном вопросе — долга жизни. Нужно спасти мага из безвыходной ситуации. Только так и никак иначе, это даст нам как раз то, чего мы хотим. Волшебник оказывается в безвыходной ситуации, когда лишается своей магии. Я знал, что маги не могут применять насилие к живым. Теперь я все понял, дело не в сентиментальности людей, а в лер. Хайна, ваш народ не может причинять боль живому?

— Не то чтобы не можем, если маг желает, то мы в силах вытворять любые зверства. Но очень не любим этого делать, поэтому ми обычно навсегда покидаем мага после такого. Не сразу, к сожалению, разрыв связи — дело небыстрое, но через день-два.

— Ага! — сафрай принялся расхаживать, рассуждая. Он был так возбужден, словно вновь вернулся к привычному, давно забытому делу. — А насилия много только в одном месте — на войне. Там колдуны частенько лишаются магии. Люди сейчас воюют с орками на северо-западе своего королевства за какой-то золотиносный клочок земли. То, что надо!

Тиль силился понять, откуда его напарник знает такие подробности, живя в глуши последние годы. Но решил отложить вопросы на потом, сейчас его интересовали куда более животрепещущие темы.

— К чему ты ведешь? — задал он риторический вопрос, уже обо всем догадавшись.

— К тому, что нам нужно отправляться на северную границу людской империи! — решительно заключил пернатый.

Крылатые приступили к сборам в дальний путь. Тиль хотел отправляться немедленно, но Терис настоял на том, чтобы добыть провизии в дорогу.

— Ты умеешь охотиться? — поинтересовался сафрай.

— Этим занимались мои далекие предки, в моем мире уже много столетий нет надобности в охоте — Тиль решил не разъяснять, почему так вышло.

— Печально. — сафрай был разочарован такой беспомощностью рода драконьего — тогда посиди пока тут.

Спустя некоторое время Терис вернулся, держа в лапах недавно убитого оленя.

— Ох.. — дракон не мог побороть своего отвращения при виде окровавленной туши и спешно отвел взгляд. Терис проявил неожиданный интерес к такому поведению. — Худощав слишком? — предположил пернатый, — Что поделать, остальные в лес ускакали, проклятые. Там за ними было не угнаться.

— Не в этом дело... — Тиль решил сказать спутнику о своем отношении к свежей дичи — Почему-то он кажется мне омерзительно несъедобным.

— Немудрено! Если ты раньше не ел толком мяса, в первый раз оно всегда противным кажется. — понимающе проговорил пернатый. — Привыкнешь.

— Надеюсь. — Дракон в этом очень сомневался, но все же перешел к вопросам более практическим — Мы так и потащим его до северных земель? Да, что это вообще за животное?

— Во-первых, нет, сейчас покажу кое-что. Во-вторых, это существо зовется оленем. Кроме неплохого на вкус мяса, он несет в себе еще много полезного. Подойди поближе, — подождав сумевшего пересилить отвращение Тилиа, сафрай когтем надорвал шкуру убиенного. — Видишь, его кожа обладает достаточно высокой прочностью. В ней можно хранить воду и еду, если как следует постараться. Мясо нужно будет поджарить, к слову — добавил крылатый.

— Хорошо. — понятливо кивнул дракон. — А мы добудем огонь?

— Это потом, сначала я разделаю оленя и сделаю то, в чем мы понесем еду. — отмахнулся сафрай.

Сафрай мастерил мешки, пока Тиль раздумывал, как же развести огонь. «Терис наверняка сам в курсе. Это должен быть какой-то очевидный способ. Хм... Нужно тепло. Теплом надо нагреть то, что может гореть, до температуры горения. В принципе это было и так ясно. Тепло можно взять из излучения, теплообмена или трения. Третий вариант подходит получше. Тереть палки друг о друга? Это идея, но сыроватая. Как их можно тереть лучше всего?..»

Спустя полтора часа дракон из веток и разных частей оленя собрал замысловатую штуку, призванную добыть огонь. После чего осторожно поместил в неё пучок сухой травы и принялся крутить подобие ручки. Через некоторое время раздался скрип, щелчок и пучок дымящейся травы разлетелся во все стороны, а механизм рассыпался на части, оставив сиротливую ручку в лапе удивленно воззрившегося на произошедшее дракона.

— Тиль, что ты там творишь? — крикнул сафрай, слышав треск.

— Да я тут... Неважно — Тиль решил все же оставить свою оказию при себе — Ты скоро закончишь?

— Уже. — Терис показал дракону четыре готовых сумки и кучу сплетенных веревок. — теперь мы сможем нести еду с собой.

— Только её сначала нужно поджарить. — Тиль решил все же выведать этот секрет — как ты разводишь огонь?

— Тут нет ничего сложного. — сафрай сорвал засохшую траву, подобрал с земли камень и чиркнул по нему когтями, высекая искру — вот так.

Трава затлела, а после легкого движения крылом, загорелась. Терис доложил еще несколько веток, поддерживая пламя.

— А-а... — только и мог задумчиво протянуть дракон.

Отобедав, крылатые собрались в путь. Простые, но выглядящие надежными сумки поместили на боках под крыльями. Терис смастерил их так, что движениям они почти не мешали. Но кое-что все же смогло задержать спутников.

— Мы не можем лететь так медленно! — убежденно втолковывал пустоте Тиль, зависнув в воздухе и неистово работая крыльями — мешки неумолимо тянули вниз. — Это будет в дюжину раз дольше!

— А я за вами не успеваю! — отвечала из неоткуда невидимая Хайна.

— Час от часу не легче. — вздохнул Терис. — И что нам с тобой делать?

— Не знаю... Я могу попробовать принять осязаемый облик, но сомневаюсь, что это поможет. — неуверенно проговорила лер.

— Принимай в таком случае, чего уж. — Тиль был рад ухватиться за любую возможность.

Хайна возникла у Тиля перед носом и попробовала прикоснуться, но пролетела насквозь. С третьего раза у неё получилось обвиться вокруг шеи дракона, не проваливаясь.

— Вот, теперь другое дело. — удовлетворенно выдохнул дракон, — Терис, полетели!